

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 34

**X ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»: ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ
УЧАСТНИКОВ**

Михайлов М. А., Омельченко Т. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Обзор выступлений участников научно-практического форума криминалистов не подменяет содержания материалов, переданных авторами организаторам этого мероприятия и изданных к началу работы круглого стола. Изложение хода заседаний очными и заочными его участниками передает атмосферу собрания ученых и практиков, содержание вопросов и дискуссий, информацию, озвученную докладчиками, но оказавшуюся за рамками опубликованных материалов.

X Всероссийский круглый стол, проходящий в Ставрополе, хорошо известен среде ученых и практиков не только криминалистики, но и уголовного процесса, теории судебной экспертизы и собирает представителей из разных регионов страны для обмена мнениями, генерации новых идей и предложений по совершенствованию противодействия преступности криминалистическими методами.

Ознакомление с обзором, по мнению его авторов, даст представление о ходе форума, вызовет интерес к содержанию опубликованных материалов, позволит ознакомиться с опытом организации и проведения подобных мероприятий.

Думается, что взгляд со стороны будет полезен и для организаторов, может дать повод к размышлениям о совершенствовании работы будущих круглых столов, более широкому вовлечению практиков в их работу, продуктивному использованию посещения учебного заведения известными учеными-специалистами в области криминалистики путем организации занятий с обучаемыми и встреч с профессорско-преподавательским составом вуза.

Выступавшие на форуме, ознакомившись с обзором, смогут представить, достаточно ли доходчиво они доносили в своих выступлениях суть проблем и пути их решений и не были ли они по-иному интерпретированы слушателями.

Ключевые слова: всероссийский круглый стол по криминалистике, собрание ученых и практиков, проблемы противодействия преступности, Ставропольский филиал Краснодарского университета внутренних дел.

Всероссийский научно-практический круглый стол «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений», ставший традиционной площадкой для обмена мнениями ученых и практиков в очередной уже десятый раз был проведен 26 февраля 2016 года кафедрой криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

В вступительном слове **начальник Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России полковник полиции Краснокутский Дмитрий Николаевич** поприветствовал участников форума и отметил необходимость перехода от количественных показателей в борьбе с преступностью к качественным, подчеркнув, что важным и незаменимым инструментом решения этой проблемы являются криминалистические средства, приемы и методы. Поэтому в современных условиях решение проблем,

возникающих в деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений, должно быть направлено на совершенствование криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

Начальник Ставропольского филиала поблагодарил профессоров Гармаева Юрия Петровича и Самищенко Сергея Степановича за интересные и полезные мастер-классы, проведенные ими для преподавателей и курсантов филиала, а также огласил приказ о поощрении сотрудников Ставропольского филиала Краснодарского университета внутренних дел за высокие научные достижения.

С приветственным словом выступил **заместитель начальника Ставропольского филиала по учебной и научной работе кандидат юридических наук, доцент полковник полиции Сапронов Юрий Викторович**. Он подчеркнул, что среди участников форума представители многих регионов, вузов и научных школ страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Нальчика, Орла, Воронежа, Екатеринбурга, Ставропольского и Краснодарского краёв, Ростовской области, работники практических органов – доктора, аспиранты и курсанты. В общем, все те люди, для которых изучение проблем криминалистики, путей совершенствования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является их профессиональным делом. Выступающий выразил надежду, что в ходе этого научного мероприятия будут обозначены новые направления приложения достижений криминалистики и пути решения имеющихся в этой сфере проблем.

Из числа участников Всероссийского круглого стола первым выступил **профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Л. Кикотя доктор юридических наук, профессор Волынский Александр Фомич**. В своем докладе «**Раскрытие и расследование преступлений: совершенная организация – высокая эффективность**» он положительно отозвался о формате круглого стола при обсуждении заявленных проблем, об участии в форуме не только признанных ученых, но и курсантов – «молодых, с горящими глазами ребят», тех, кому придётся устранять пробелы и недостатки нашей системы предварительного расследования.

Профессор Волынский А. Ф. отметил необходимость не только обсуждения проблем предварительного расследования, но и получения при этом определенных результатов. Говоря о криминалистическом обеспечении, выступающий отметил, что данный термин появился в криминалистике в 1965 году и с того времени не прекращаются дискуссии о содержании данного понятия и формах его реализации в практической деятельности.

«Криминалистическое обеспечение – это система действий, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов в раскрытии и расследовании преступлений». Именно криминалистика отвечает не только за разработку новых методов, но и за их внедрение в практическую деятельность. До сих пор нет единообразного понимания ни в криминалистической литературе, ни в литературе по уголовному процессу – а что же представляет собой организация раскрытия и расследования преступлений. По мнению докладчика, именно взаимодействие выступает основой такой организации. Взаимодействует в этом процессе и ОРД, и процессуальная деятельность, и криминалистическая деятельность, и судебная, и

экспертная деятельность – все это составляет части целого. Предметом научных исследований на ближайшее время должна стать и отразиться в учебном процессе деятельность, связанная с организацией расследования преступлений. Говоря об эффективности расследования, докладчик отметил, что все сводится к следующему: «...в нынешнем году преступность должна быть на 5 % это ниже, чем в предыдущем, вот и вся цель» Критерии в математическом выражении так и не разработаны. А раз нельзя измерить – значит невозможно и оценить реальную эффективность. В качестве основных проблем повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений были названы:

- отсутствие реформ в сфере уголовного процесса;
- отсутствие реорганизаций в системе научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов;
- кадровые проблемы, неукомплектованность опытными криминалистами практических органов;
- несовершенство законодательной регламентации взаимодействия следователя и оперативных работников.

Доктор юридических наук, профессор Гармаев Юрий Петрович представил на суд участников доклад «**Принцип наступательности в раскрытии и расследовании преступлений органами внутренних дел**». Поблагодарив за приглашение, докладчик отметил, что сдержанно относится к критике деятельности правоохранительных органов: «За всякой критикой должны следовать реализуемые и практически выгодные предложения по устранению тех или иных ошибок».

Широко известные резонансные уголовные дела, задержания, обыски, иные конфликтные следственные действия, «шумные» на первом этапе, после определенного времени подтверждают поговорку «Гора родила мышь». Всё это сейчас, по мнению профессора Гармаева Ю. П., есть отражение некоторой закономерности – отсутствия в отдельных подразделениях правоохранительных органах понимания принципа наступательности. В буддизме есть один исключительный термин: «срединный путь» – пассивность. Есть противополодие к нему – наступательность. Принцип наступательности прямо вытекает из принципа публичности уголовного судопроизводства. На основании исследования, изучения положения ряда наук антикриминального цикла, в частности уголовного права, криминологии, ОРД, докладчик пришел к выводу, что принцип наступательности в законодательстве отсутствует. А потому в задачах самой прикладной из наук – криминалистики – принцип наступательности должен быть провозглашен. Ю. П. Гармаев озвучил научную потребность – необходимость активного внедрения в научно-теоретические и прикладные разработки принципа наступательности, поощрение инициативности в раскрытии и расследовании преступлений. Нужно чётко разделять наступательность – принцип деятельности, то чему мы должны научиться, и принцип разработки криминалистических методических, тактических и прочих рекомендаций. Атрибуты принципа наступательности: 1) он должен касаться организованной, экономической, коррупционной преступной деятельности; 2) выявление вероятной совокупности преступлений и неоднократности его совершения.

Отвечая на вопрос об отрицательной роли Европейского суда по правам человека по обращениям о нарушениях прав человека, Ю. П. Гармаев отметил, что

не имел в виду какой-то вред правам человека, речь идет о негативном влиянии на следственную и судебную практику борьбы с организованными экономическими и коррупционными преступлениями: «В частности, решением ЕСПЧ по одному из дел установлены критерии проведения полицейских операций, а именно пассивный способ; нельзя привлекать кого-то, конфиденты должны работать так-то, и получилось, что при таких условиях вообще невозможно бороться со взяточниками, проводить оперативные эксперименты по делам о получении взятки, если следовать решению ЕСПЧ». На вопрос о том, как сочетаются наступательность и отмена стадии возбуждения уголовного дела, выступающий ответил, что разделяет точку зрения о необходимости упразднения этой стадии в УПК.

Профессор Института комплексной безопасности Московского государственного университета информационных технологий, доктор юридических наук, профессор Белкин Анатолий Рафаилович в своем выступлении «Вновь о предъявлении для опознания» отметил, что особое значение следственного действия – предъявление для опознания – обусловлено ценностью доказательственной информации, получаемой при его успешном проведении. Однако законодательная регламентация неоднозначна, хотя закон достаточно детально прописывает саму процедуру. Речь идет об исчерпывающем перечне круга опознающих, проблеме повторного предъявления для опознания, проведении предъявления для опознания в случаях, когда опознающие уже видели опознаваемое лицо при задержании или в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Некоторые криминалисты и специалисты в области ОРД, не отрицая принципиальной разницы между процессуальным опознанием и оперативным узнаванием, считают допустимым предъявление для опознания лица или объекта после оперативно-розыскного отождествления или иные варианты смешения этих действий. Практика, когда после оперативно-розыскного отождествления проводится такое следственное действие, как предъявление для опознания, широко распространена, причём обычно вуалируется. Неоднозначно можно трактовать и запрет производства опознания «по тем же признакам». «По тем же признакам нельзя, видимо, по каким-то иным можно?» – задался вопросом профессор Белкин А. Р.

Отвечая на вопрос, возможно ли опознание при помощи иных органов чувств и восприятия информации, отличных от зрения, докладчик приводит пример из Вавилонского Талмуда: коль скоро мужчинам разрешается вступать в супружеские отношения со своими жёнами не только при свете, но и в темноте – значит закон не опасается ошибки и считает достоверным опознание жены по голосу и на ощупь. Однако УПК во всех случаях предусматривает лишь визуальное опознание, что прямо подтверждается используемыми оборотами «они видели» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), «внешне сходных» (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). При этом понятие «внешне сходные» никак не конкретизировано, что оставляет широчайший простор для его толкования, в том числе и недобросовестного. Аналогичным дефектом страдает требование предъявлять предмет в группе однородных предметов в количестве не менее трёх, понятие «однородных предметов» никак не уточнено. С целью предупреждения злоупотреблений предлагается ввести обязательную фото- и видеофиксацию опознаваемого лица (предмета) среди других лиц (предметов), «внешне сходных» с ним, с тем, чтобы в дальнейшем наличие или отсутствие декларируемого сходства

могло быть проверено и оценено непосредственно судом. Критические замечания высказаны и по количеству опознаваемых. Как правило, предъявляется группа из трех лиц, что с психофизической точки зрения контрпродуктивно, ибо опознающий статистически гораздо чаще склонен указывать на лицо, находящееся в центре группы. Расположение опознаваемого в середине увеличивает вероятность указания именно на него, что отнюдь не означает его правдивое узнавание и наоборот.

Самищенко Сергей Степанович, заведующий кафедрой «Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности» Московского технологического университета кандидат медицинских наук, доктор юридических наук, профессор, свой доклад посвятил теме «**Дактилоскопическое прогнозирование на основе дактилоскопической формулы**». Анализируя историю классификационных исследований узоров на ладонных поверхностях кистей рук, выступающий отметил переход от модифицированной регистрации к составлению дактилоскопической формулы. И хотя термин «дактилоскопическая формула» появился в лексиконе исследователей папиллярных узоров еще в конце XIX века, устойчивого распространения в современной научной и практической литературе он не получил, за исключением случаев описания дактилоскопических регистрационных систем. Для оценки всей совокупности папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук в дерматоглифике и дактилоскопии используется такой показатель, как дельтовый индекс. Он представляет собой сумму дельт на десяти пальцах. Дельтовый индекс – одна из основных и фактически единственная дерматоглифическая характеристика папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук. По отношению к комбинациям этих узоров не всегда, но довольно часто используется термин «дактилоскопическая формула». Им обозначают различные по форме варианты буквенного, цифрового и смешанного кода комбинаций, в то время как при идентификационном, диагностическом и прогностическом исследовании папиллярных узоров человека дактилоскопической формулой, по мнению выступающего, следует называть непосредственно саму комбинацию папиллярных узоров, а многочисленные варианты ее кодирования буквами, цифрами, компьютерными знаками так и следует называть – формы кодирования.

Докладчик предложил собственное понятие дактилоскопической формулы человека как комбинации папиллярных узоров на ладонной стороне концевых фаланг десяти пальцев, маркирующей свойства человека, которая может быть использована для идентификационных, диагностических и прогностических целей в криминалистике и смежных областях знаний. В докладе были приведены данные исследований о распространенности определенных формул среди различных групп населения. Было заявлено о наличии четкой взаимосвязи дактилоскопической формулы человека с уровнем его социальной адаптации. Профессор Самищенко С. С. отметил необходимость проведения дальнейших исследований в этом направлении, считая, что их результатом может быть прогнозирование девиантного поведения человека на основе анализа его папиллярных узоров.

Адвокат Ставропольского филиала Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», член Союза писателей России Любенко Иван Иванович в своем выступлении «**Методы уголовной техники, применяемые при расследовании уголовных дел дореволюционной России**» обратился к историческим фактам. Автор отметил, что работа над детективными романами

привела его к необходимости более углубленного изучения не только современной криминалистики, но и ее истории. В Ставрополе 1907 году было учреждено сыскное отделение. Именно там два раза в год проводились курсы для полицейских чинов по криминалистике. Лекции читали известные судебные следователи. Россия стала второй страной, массово применяющей дактилоскопические методы в борьбе с преступностью. Но и преступники шли в ногу со временем и изобретали меры противодействия дактилоскопическим методам. Это были различные вещества, которые наносились на руки и застывали затем тонкой пленкой, что позволяло более свободно действовать при реализации своего преступного замысла. Автором приводились примеры из «Вестника полиции», издававшегося в дореволюционной России. В частности, об убийстве директора гимназии с помощью часового механизма, совмещенного с самострельным приспособлением. В конце выступления И. И. Любенко презентовал одну из своих книг.

После перерыва слово было предоставлено **доценту кафедры уголовного процесса и криминалистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, кандидату юридических наук, доценту Омельченко Тарасу Владимировичу** (одному из авторов настоящего обзора), который прежде всего пригласил всех участников форума на очередную четвертую международную конференцию, проводимую в Алуште. Выступающий обратил внимание на новую тенденцию в российском уголовном процессе – предлагать новации, которые уже нашли свое отражение в УПК Украины 2012 года, однако апробацию которых нельзя считать успешной. Эти идеи выдвигались и на конференциях в Нижегородской академии МВД и в Академии Следственного комитета России. Речь шла о новой теории доказывания, о внедрении института следственных судей, об упразднении стадии возбуждения уголовного дела. На Украине уже столкнулись с этим. В итоге количество зарегистрированных заявлений возросло в семь раз, а раскрываемость преступлений заметно снизилась (например, раскрываемость грабежей до 24 %).

Доцент Омельченко Т. В. отметил, что Россия в реформах все-таки более консервативна, да и на Украине зрелое поколение ученых и практиков долго не воспринимало идеи состязательного уголовного процесса, но молодые настояли, и все изменилось.

Обращаясь к теме доклада **«Криминалистическая ответственность следователя»**, выступающий отметил, что интерес к этой проблеме возник также после украинских реформ УПК, когда у следователя в работе оказалось до нескольких сот уголовных производств одновременно, он не только не мог использовать какую либо криминалистическую тактику в своих следственных действиях, но и не в состоянии был просто физически проводить их. Тактические приемы криминалистики вообще исчезли из арсенала следователя. Введение института следственного судьи уничтожило его процессуальную самостоятельность.

Академия Следственного комитета, как подчеркивал докладчик, выдвинула идею создания следственной ветви власти, и в этом есть рациональное зерно. Роль следователя усматривается в установлении истины в уголовном судопроизводстве. А это, по мнению докладчика, требует создания нового вида ответственности – криминалистической. За свою нерасторопность, отсутствие инициативы в

расследовании, отказ от использования имеющегося арсенала средств и способов получения доказательств следователь должен нести ответственность. И не только перед руководителем следственного подразделения и начальником органа, а также перед своими старшими коллегами, имеющими определенный опыт и не равнодушными к имиджу и статусу следователя. Такими людьми могут быть члены Советов ветеранов следственных подразделений, которые в силах отличить непрофессиональное отношение следователя к своим обязанностям, повлекшее серьезные последствия, от действий, вызванных профессиональным риском.

В качестве вывода было отмечено, что реформирование следствия только тогда можно считать эффективным, когда следователь будет думать лишь о расследовании дела, а не переживать за иные проблемы, которые могут стать причиной непрофессионального выполнения им своих обязанностей, необъективности и даже коррупционного поведения.

В реплике к выступлению Т. В. Омельченко модератор отметил, что требование к соблюдению дисциплины следователями вовсе не означает посягательство на их независимость.

Предваряя свой доклад **«Допрос иностранных граждан в современных условиях: тактико-криминалистический аспект»**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент, **Шадрин Олег Юрьевич** также не удержался от того, чтобы не ответить предыдущему выступающему. Строгое соблюдение дисциплины – это не необходимость безрассудно подчиняться, а способность безопасно работать в агрессивных условиях, например в тех же горячих точках, где любое отступление может стоить «независимому следователю» не только здоровья, но и жизни.

Собственно в докладе было отмечено, что с развитием международного сотрудничества в нашу страну по разным поводам приехало большое количество иностранцев, которые нередко попадают в орбиту уголовно-процессуальной деятельности и оказываются, например, в роли допрашиваемых. Особенно заметен рост гостей из Китая на востоке нашей страны. О необходимости рекомендаций по допросу иностранцев также говорил известный русский юрист А. Ф. Кони более ста лет назад.

Не выделяя специфику допроса лиц разных национальностей, выступающий привел несколько обобщенных тактических рекомендаций для допроса китайских граждан, находящихся в разном процессуальном статусе. При первом общении не следует демонстрировать к ним повышенного интереса и быть навязчивым. Эти допрашиваемые придают большое значение впечатлению от первого знакомства, тем более с иностранцем. Определенные рамки правильного поведения установлены и сильной коммунистической идеологией в этой стране. Именно поэтому, как утверждает О. Ю. Шадрин, в ходе первого допроса не следует сразу, слишком настойчиво выяснять все интересующие следствие обстоятельства.

Установление психологического контакта будет более эффективно, если допрашивающий прежде всего поинтересуется общими личными данными собеседника, попросит написать иероглифами свою фамилию, лестно отзовется о его народе, культуре, правительстве. При этом не следует касаться китайских внешнеполитических проблем (Япония, Тайвань и т. п.), предпочтительны

нейтральные темы: быт, жилье, семья. Визуальный контроль за реакциями на вопросы поможет избежать больших тем при установлении психологического контакта. Поскольку чаще всего в сферу интереса правоохранительных органов попадают лица, приезжающие в Россию на работу, то их основным интересом и будет эта работа и получение прибыли. Они могут на допросе дать информацию о конкурентах (россиянах) и своих соотечественниках, если это не будет в ущерб их бизнесу. Китайцы очень уважительно относятся к собеседнику, знающему их язык, культуру, историю или искусство.

Выступающий отметил, что в статье им представлены подробные критерии соответствия полученных показаний и описываемой действительности (компетентности, осведомленности, уникальности показаний, эмоциональной насыщенности, характера несоответствий), с помощью которых можно судить о правдивости и ложности показаний, однако за дефицитом времени он опускает эти подробности в докладе.

Помешать установлению психологического контакта, по мнению О. Ю. Шадрина, может неправильное поведение допрашивающего при обсуждении вопросов религии.

Особенностями восприятия окружающих людей этой категории допрашиваемых является и то, что при слабом знании русского языка китаец много информации получает визуально и обращает больше внимания на внешность окружающих и особенности их поведения. Такая информация может быть востребована на допросе потерпевшего и оказаться полезной. Следует отметить при этом, что в непривычной среде китайцы плохо различают национальности и этнические группы европеоидной расы.

Выступающий отметил, что китайцы внимательны и к внешности допрашивающего: например, белая рубашка ассоциируется с одеждой выходного дня и в служебном кабинете не вызывает особого расположения. В отличие, например, от костюма с воротником стойкой, характерного для китайской действительности.

Из-за наличия множества диалектов в китайском языке существует и специфика использования помощи переводчика при допросе. Практика показывает, что переводчик, который является соотечественником допрашиваемого, может выйти за пределы своих полномочий и вступить в инициативное общение с допрашиваемым, чем намеренно или нет причинит вред расследованию. Речь идет и о безобидных упреках «Не позорь страну!» и о готовности выполнить какую-либо просьбу втайне от следователя. Для пресечения этого необходимо перед началом следственного действия строго объяснить переводчику его права и обязанности, а также организовать присутствие на допросе какого-либо официального лица, понимающего китайский язык. Не будет лишней и оперативная проверка самого переводчика перед приглашением его для участия в допросе.

Решению этих проблем может помочь и организация звукозаписи допроса. Однако полная аудиофиксация всего допроса с последующим по требованию УПК прослушиванием всей фонограммы значительно удлиняет это следственное действие. А это существенно усложняет процесс в условиях использования помощи платного переводчика или приглашения на допрос работника консульства с отвлечением его от других дел. По мнению выступающего, необходимо

законодательно разрешить фиксацию не всего допроса, а лишь его ключевых моментов. Кроме того, возникла необходимость в подготовке переводчиков в учебных заведениях системы МВД.

Особой осторожности требует проведение очных ставок между иностранцами, которые зачастую добиваются их проведения для того, чтобы передать друг другу значимую информацию для противодействия расследованию, используя языковой барьер.

В заключение доцент Шадрин О. Ю. сделал вывод о том, что знание психологических и национальных особенностей иностранцев значительно повышает эффективность получения показаний.

Начальник кафедры криминалистики первого факультета Института повышения квалификации Академии Следственного комитета (г. Ростов-на-Дону) **Волочай Сергей Николаевич**, выступая с докладом «**Методика расследования преступлений как система следственных методов раскрытия и расследования**», заявил, что попытается эту консервативную тему наполнить нестандартным содержанием. Он отметил возросшее в последнее время количество диссертационных исследований, посвященных созданию различных методик расследования преступлений. Однако, по его мнению, авторы стали легковесно относиться к решению этих серьезных задач.

Ранее такие исследования были единичны, но были более полезны для практиков. Даже указание в диссертации о том, что при ее подготовке изучено несколько сотен уголовных дел определенной категории, вовсе не свидетельствует о полезности создаваемой методики для следователей. Диссертанты пренебрегают необходимостью изучения мнения практиков следователей и оперативных работников, занимавшихся конкретными расследованиями. Необходим анализ таких мнений, лишь после этого изложения собственной позиции. Диссертационное исследование нередко сводится к изучению способов совершения преступления, других его элементов порою без какого-то анализа взаимосвязей и без серьезных рекомендаций по их реализации.

Выступающий отметил лишь одну работу, выполненную более 30 лет назад, где по-настоящему просчитывались связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступления и особенностями личности преступника¹.

В докладе было отмечено и недостаточное количество типовых следственных ситуаций, выделяемых и анализируемых в современных диссертационных исследованиях. А предлагаемые наборы следственных действий для первоначального и последующего этапов расследования не облекаются в форму методических рекомендаций, а так и остаются в рукописи диссертации или в

---

¹ Видимо, Волочай С. Н. имел ввиду работу Видонова Л. Г.: Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствии очевидцев: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; Судостроительство; Прокурорский надзор; Криминалистика» / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1979.

лучшем случае в монографии, что нельзя считать практической реализацией исследования.

С. Н. Волочай отметил, что практикам нужны не рассуждения о теории или категориях, а конкретная реализация в виде пособий и методических рекомендаций. При этом нельзя ограничиваться одной криминалистикой, нужна и уголовно-правовая характеристика, и учет процессуальных аспектов. Следователи нуждаются в эффективных методиках, особенно при расследовании преступлений, ранее не встречавшихся вообще или редко совершаемых на практике. Он привел пример с расследованием преступлений, совершенных серийным убийцей Чикатило. Неэффективная работа по этому уголовному делу на первоначальном этапе объясняется тем, что версии строились лишь на основании одного признака, чего делать нельзя.

Докладчик подчеркнул, что расследуя «нестандартное» преступление, следователь нередко теряется, не знает чему уделить внимание в первую очередь, от каких элементов отталкиваться при построении версии. Такие проблемы в свое время возникали при появлении преступлений, связанных с неуплатой налогов, при росте террористической активности и преступлений, совершаемых путем взрыва. Следователи не были вооружены элементарными алгоритмами работы.

Обладающий совершенной методикой расследования преступления, следователь, по мнению выступающего, является и хорошим организатором всего процесса расследования. Он ведет работу по уголовному делу активно и наступательно, выдвигает наиболее вероятные версии, отыскивает улики, компетентно привлекает для установления обстоятельств дела экспертов и специалистов. Выступающий сожалел, что сегодня издается множество теоретических публикаций непригодных для практиков. Следователи вынуждены использовать не обобщенную учеными практику множества своих коллег, а лишь собственный, зачастую не очень богатый опыт. Тратится много усилий, средств, времени, а результатов нет.

В заключении он отметил, что в свое время даже публикации опыта конкретных расследований в сборниках «Следственная практика», издаваемых прокуратурой, были очень полезны.

Соглашаясь с мнением докладчика, профессор **Гармаев Ю. П.** подчеркнул, что в выступлении С. Н. Волочай затронут актуальный и интересный вопрос. «Если у нас отсутствуют качественные востребованные методики расследования, то значит, существует проблема с «методикой подготовки этих методик». Он уже 20 лет ищет такую методику и так ее и не нашел. Что касается замечательных таблиц Л. Г. Видонова, то еще в 1993 году, работая следователем в Сибири, Ю. П. Гармаев пытался использовать их в расследовании нераскрытого убийства, но этот метод не помог, потому что используемые в нем закономерности подходили только для Горьковской области. Тем не менее следует отметить труд Л. Г. Видонова, который изучил и обработал в «докомпьютерное» время 800 уголовных дел по убийствам в условиях неочевидности. Однако такая «методика создания методик» Л. Г. Видонова не заработала. Она не стала универсальной. Сегодня необходимо создать «методику подготовки методики расследования преступления», ведь существует методика экспертного исследования. Разработкой такой методики и

должна заняться Академия следственного комитета. «Может быть, эти методики в Академии уже есть?» – задал вопрос профессор Гармаев Ю. П.

В своем ответе **С. Н. Волочай** отметил, что такая работа велась еще в Генеральной прокуратуре. Имеются огромные массивы практики, но они требуют серьезной обработки. Ведь все эти характеристики излагаются в материалах дела и далеко не всегда упомянуты в обвинительном заключении. Даже само формирование таких массивов уже нужная, хотя и масштабная работа. Завершая свой ответ, С. Н. Волочай высказал свою оптимистическую позицию о том, что это можно и нужно использовать.

Поблагодарив выступающего, модератор выразил сомнение в том, что для разработки эффективной методики обязательно изучать огромный массив уголовных дел. В качестве аргументации он привел методику расследования геноцида, которая уже защищена в рамках диссертационного исследования. А таких дел на практике – единицы. Тем не менее наука не должна отрываться от практики.

Получив слово для выступления, старший дознаватель отдела дознания по Труновскому району Ставропольского края **Воловой Михаил Геннадьевич** заявил тему своего доклада **«Проблемы совершенствования методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств»**.

В результате изучения статистики и уголовных дел за период с 2012 по 2015 г. он утверждает, что данная категория составляет 12 % от всего массива преступлений в Ставропольском крае. Причем каннабис сегодня фигурирует как единственное сырье для приготовления наркотических средств.

Выявление преступлений и изъятие наркотических средств в большинстве случаев осуществляются нарядами патрульной постовой и дорожно-патрульной службы.

При этом, отметил выступающий, сотрудники полиции сталкиваются с такой проблемой, как привлечение понятых. Хотя УПК и разрешает отказаться от их помощи в условиях полной видеофиксации, на практике такого не происходит. Нередко ситуации с таким изъятием возникают неожиданно, и требуется срочно принимать решение. В некоторых случаях практики эту проблему пытаются преодолеть путем использования возможностей административного производства.

Еще одной трудностью, отметил М. Г. Воловой, является то, что в ограниченный срок всего за один месяц необходимо предъявить обвинение и принять решение по делу. Это приводит к тому, что не выявляются важные факты, места и обстоятельства приобретения наркотических средств. Практикам не хватает четких методик, алгоритмов действий в случае неожиданного обнаружения наркотических средств. Докладчик подчеркнул важность этой проблемы, поскольку такого рода преступления имеют значительный удельный вес и оказывают заметное влияние на криминогенную ситуацию в районе, а преступники этой категории нередко совершают тяжкие и особо тяжкие преступления.

В завершении заседания круглого стола выступил представитель организаторов форума кандидат юридических наук, доцент **Потудинский Валерий Павлович**, доцент кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. Тема его выступления **«О необходимости разработки дополнений к методике почерковедческого исследования рукописей и подписей с учетом специфических букв, их сочетаний и комбинаций,**

имеющихся в алфавитах республик Северокавказского федерального округа, письменность которых основана на кириллице» подчеркнула разносторонний характер докладов, заслушанных на заседаниях круглого стола.

Выступающий напомнил, что речь уже шла о «методике создания методик расследования и экспертных исследований». Его доклад посвящен одной из них, объектом которых являются рукописи, выполненные на языках народов Северного Кавказа, с письменностью на кириллице. Такие документы нередко попадают в сферу расследования преступлений и подвергаются экспертизе.

К настоящему времени, по утверждению выступающего, уже созданы экспертные методики рукописей, выполненных на языках коренных народов союзных республик бывшего СССР. Что касается языков народов Кавказа, то еще в 1834 году историк Иоганн Бларамберг писал: «Было бы очень интересно узнать истоки происхождения формирования и смешения этих разных языков. Но для достижения этой цели необходимо сначала узнать все языки, на которых говорят на Кавказе». Только на Северном Кавказе проживает свыше 50 народов, говорящих на языках трех лингвистических семей. Одних лишь письменных языков на Северном Кавказе насчитывается более двадцати.

Поскольку все они основаны на кириллице, отметил В. П. Подудинский, то при исследовании рукописей могут применяться методики, разработанные для русского языка. В то же время специфика этих средств общения и наличие особенных букв в некоторых случаях требуют дополнения используемой сегодня методики, что позволит выявлять отдельные признаки письменной речи и почерка. Эти методики могут быть востребованы не только для производства почерковедческих экспертиз, но и в розыскных целях, в частности для установления этнической принадлежности исполнителя рукописи, места его жительства, местности распространения определенного диалекта и т. п.

В языках народов Северного Кавказа встречаются специфические буквы и сочетания, состоящие из двух, трех и четырех знаков, не встречающиеся в русском языке. Например, только в абазинском языке имеется: 26 двухбуквенных сочетаний и 12 трехбуквенных, одна специфическая буква и 13 сочетаний с этой буквой.

В настоящее время требуется создание дополнений к имеющейся методике исследования рукописных текстов и подписей, выполненных на русском языке, иначе выводы экспертов, к тому же не владеющих языком исследуемого документа, будут признаваться неполными и недостоверными.

В своей реплике **профессор Белкин А. Р.** отметил, что в данном случае первой задачей при исследовании таких рукописных текстов и подписей является установление языка, на котором они выполнены, а это не совсем почерковедение, а скорее речеведение.

В заключение работы **начальник Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России Краснокутский Д. Н.** выразил признательность всем участникам за интересные доклады, которые обозначили новые пути решения отдельных проблем, и поблагодарил их за то, что они нашли время принять участие в этом мероприятии. Отдельную благодарность руководитель Ставропольского филиала выразил коллективу кафедры криминалистики и ее руководителю Гонтарю Сергею Николаевичу за отличную организацию и проведение X-го всероссийского научно-практического круглого стола «криминалистическое обеспечение раскрытия

и расследования преступлений».

На заседании выступила лишь малая часть ученых и практиков, заявивших себя на это мероприятие. По результатам работы научного форума были изданы Материалы X Всероссийского круглого стола в двух частях, в которых опубликованы статьи 84 авторов.

Mikhailov M. A., Omelchenko T. V. The X-th All-Russian Scientific and Practical Round Table «The Criminalistic Maintenance of the Disclosing and Investigation of the Crimes»: The Review of the Participants' Performance // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – P. 211–224.

The review of the participants' performance on the scientific and practical forum of the criminalists does not replace the content of the materials which were transferred by the authors to the organizers of this event and published by the beginning of the round table meeting. The description of the round table session to all its participants conveys the atmosphere of the meeting of scientists and practitioners, the content of questions and discussions, the information voiced by the speakers, but not included into published materials.

The Xth All-Russian round table meeting held in Stavropol is well known not only among scientists and practitioners in criminalistics, but also among scientists and experts in criminal proceedings, forensic theory. It gathers representatives from different regions of the country to exchange their opinions, generate new ideas and proposals, which can improve the counteraction criminality with help of kriminalistic methods.

The authors think that familiarization with the review, will give an idea about the course of the forum, cause interest to the content of the published materials, allow to get acquainted with the experience of organizing and conducting such activities.

It seems that this review will be useful for the organizers. It may give rise to thinking on the improvement of the work of future round tables, greater involvement of practitioners in their work, the productive use of attendance at the educational institution by the renowned scientists – experts in the field of forensic science, by organizing sessions with the students and meetings with the teaching staff of the university.

The speakers at the forum by reading the review, will be able to imagine whether they lucidly enough explained in their speeches the issues and the ways of its decisions and whether they have not been interpreted differently by the audience.

Key words: All-Russian round table meeting on criminalistics, Meeting of scholars and practitioners, problems of counteraction to criminality, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.